

В тихом кампусе внезапно взлетел в топ новый пост.

Тема: [ВЗРЫВ] Спасите, чудиков каждый год хватает, но в этом году особенно!!!

Автор поста: [Сегодня я пошёл в туалет в южном корпусе, и угадайте, что увидел! Стипендиат с фамилией на Ц. прячется здесь и читает книжку. Сам-то устроился спокойно, а люди из студсовета его уже с ног сбились искать.]

[#Фото#]

2-й этаж: [Я пришёл рано, но по заголовку сразу понял, про кого речь. Все знают, кто стоит за студсоветом. Стипендиат, которому даже нечем платить за учёбу, ещё смеет их злить.]

3-й этаж: [Умора. Кто виноват, что он любит выпендриваться? В первый же день учёбы задел F4, да ещё у всех на глазах увёл другого стипендиата. Куда после этого девать лицо нашей академии Истон?]

4-й этаж: [Автор, следи за ним, не дай сбежать. Фоток побольше. Ставлю три палочки благовоний: студсовет вот-вот явится! (минута молчания)]

5-й этаж: [Согласен с 4-м. Жду начала шоу!]

За короткое время пост набрал больше сотни комментариев.

Дочитав до этого места, Цзимо слегка нахмурился. Серебристый свет экрана делал его профиль ещё холоднее. Его длинные пальцы замерли, и он вернулся к фотографии, выложенной автором поста.

Снимок явно был сделан украдкой. Юноша чуть прислонился к умывальнику, держал в руках книгу и спокойно читал.

Несмотря на размытость снимка, было нетрудно разглядеть тонкие, красивые черты лица.

Взгляд Цзимо задержался на значке на форме юноши: вокруг бутона багряника расправил крылья белый журавль, а в клюве он держал красный драгоценный камень, похожий на свежую каплю крови на груди.

Цзимо коснулся собственного значка. Синий сапфир ярко сверкнул под лампой.

У всех учеников, кроме стипендиатов особого набора, в значках стояли синие сапфиры. Такое нарочитое разделение было устроено с поистине злым умыслом.

В этот момент в голове Цзимо торопливо прозвучал голос:

«Это он! Появился главный герой, Цзян Ваншу. Хозяин, именно его вы должны защищать!»

«.....»

Неделю назад Цзимо попал в первоклассный роман в жанре «Мэри Сью» под названием «Любимец номер один в Альянсе: все богатые наследники любят меня» и стал там незаметным статистом.

Треть романа была посвящена тому, как автор демонстрировал личное обаяние главного героя Цзян Ваншу, хотя в первой половине школьной арки тот был словно крыса на улице: его ненавидели все, кому не лень.

Но именно благодаря этому особенно ярко проявлялись его стойкость, непокорность перед властью и образ маленького белого цветка, расцветшего в грязи.

Аромат этого цветка успешно привлёк внимание четвёрки F4.

Некоторое время они тянули друг друга туда-сюда.

И в тот миг, когда F4 произнесли классическую фразу — «Он не такой, как все!» —

их травле пришёл конец.

А заодно они отдали главному герою свои сердца.

С этого момента четверо официально вступили на долгий путь погони за любимым, которого сами же довели.

Положение главного героя и F4 полностью поменялось местами.

Выслушав всё это, Цзимо не понял:

«Ты только что сказал «защищать»? Судя по описанию, там счастливый финал. Где вообще нужно моё вмешательство?»

Система ответила:

«Хозяин, вы не знаете всей правды. Это всего лишь красивая оболочка. Звучит чудесно,

правда?□

□На деле разница в положении между Цзян Ваншу и F4 слишком велика. После выпуска даже работу ему устраивают они.□

□Реальность остаётся реальностью. Четыре великие семьи Альянса ни за что не позволят наследникам жениться на простом человеке. Когда Цзян Ваншу приходит в себя, оказывается, что те, кто когда-то клялся ему в любви, уже женились на подходящих им по статусу женщинах.□

□Осознав масштаб обмана, Цзян Ваншу пытается уйти, но его лишают свободы. Поздно сожалеть — сбежать он уже не может. В итоге он идёт на крайность и кончает с собой в ванной.□

Цзимо подвёл итог:

□То есть достаточно не дать F4 заинтересоваться главным героем, избежать трагического финала — и задание выполнено?□

□Да.□

Телефон завибрировал. Цзимо пришёл в себя: автор поста успел выложить ещё несколько фотографий.

Цзимо нахмурился.

За это короткое время студсовет уже нашёл человека.

Небольшой туалет был битком набит людьми в форме студсовета, окружившими Цзян Ваншу плотным кольцом.

Цзян Ваншу упрямо сжал губы. Даже по фотографии чувствовалось, как он не желает подчиняться.

Увидев снимок, система всполошилась:

□Хозяин, скорее идём! Ещё немного — и главного героя толкнут на пол, окатят ведром воды, а потом сделают ту самую эталонную фотографию маленького белого цветка.□

□Он там будет выглядеть таким хрупким и жалким, что сердце разрывается. Именно с этой фотографии F4 впервые им интересуются.□

□Так что вы ни в коем случае не должны позволить им сделать этот снимок!□

В туалете Цзян Ваншу напряжённо смотрел на группу студсовета.

— Что вам от меня надо? Я вас не трогал.

Все присутствующие будто услышали что-то смешное и разразились насмешками.

— Ха-ха-ха! Так ты, оказывается, трус? А когда у всех на глазах опозорил брата И, я думал, у тебя стальные яйца.

Хуан Чжэнхао прищурился и без лишних слов резко ударил кулаком.

Цзян Ваншу не удержался на ногах и рухнул. Он глухо застонал, попытался подняться, но Хуан Чжэнхао наступил на него ногой и прижал так, что тот не мог пошевелиться.

— Ещё раз посмотришь на меня этими собачьими глазами — выколю.

Цзян Ваншу опустил взгляд.

С тех пор как эти люди взяли его на прицел, у него не было ни одного спокойного дня. Он ни на секунду не сомневался в их жестокости: они были способны на всё.

— Брат, гляди, он реально больше не смеет на тебя смотреть! Ха-ха-ха!

Хуан Чжэнхао ослабился и похлопал Цзян Ваншу по щеке:

— Вот так правильно. Крыса, выползшая из трущоб, должна обходить людей стороной и всю жизнь ползать по тёмным сточным канавам...

Не успел он договорить, как Цзян Ваншу резко поднял голову и плюнул ему прямо в лицо.

Подбежав к южному корпусу, Цзимо ещё издалека услышал шум из туалета.

Успел.

Этот учебный корпус ещё не был введен в эксплуатацию, и обычно сюда почти никто не заходил. Цзимо без малейшего колебания направился в женский туалет, по пути туго обматывая кулак школьным пиджаком.

— Бах! Бах!

— Ш-ш-шух!

После нескольких сильных ударов оборудование управления системой пожаротушения было окончательно выведено из строя, и по всему зданию завыла тревога.

Цзимо снова надел форму, тихо вышел из женского туалета и незаметно смешался с людьми.

Хуан Чжэнхао, получив плевков в лицо, пришёл в ярость и уже собирался избить Цзян Ваншу до полусмерти.

И тут с потолка хлынула вода, обдав всех так, что они на мгновение оцепенели.

Хуан Чжэнхао первым пришёл в себя и заорал:

— Блядь, что за хрень?! Где пожар? Идите проверьте!

Он поднялся и вдруг заметил кого-то, кто, прячась сзади, украдкой держал телефон. Хуан Чжэнхао подошёл и с размаху шлёпнул его по руке:

— Снимаешь? Снимаешь, блядь? Катись отсюда!

— Да-да, простите!

Телефон упал в воду, но человек даже не посмел его поднять. Согнувшись, он непрерывно кланялся и выскользнул через заднюю дверь.

— Брат, мы всё обошли, нигде ничего не горит. Наверное, новый корпус ещё не доделали, вот сигнализация и глючит.

Хуан Чжэнхао нахмурился ещё сильнее. С волос капала вода, и от этого его и без того свирепый вид стал ещё мрачнее. Он уставился на Цзян Ваншу:

— Идиот. Отличное место ты выбрал.

Видя, что тот вот-вот ударит его ногой, Цзимо поспешно вышел из толпы, изобразив испуг:

— Я-я только что видел, как сюда идёт охрана.

Его трусливый вид не вызвал у Хуан Чжэнхао ни малейшего подозрения.

— Блядь. — Хуан Чжэнхао дёрнул воротник и бросил на Цзян Ваншу взгляд. — В следующий раз с тобой разберусь. Уходим!

Когда все разошлись, Цзимо тут же убрал испуганное выражение, нагнулся и поднял брошенный телефон.

На экране был открыт форум, а там толпа зевак ждала продолжения прямого репортажа. Пальцы Цзимо быстро задвигались.

Закончив, он облегчённо выдохнул. Какая там фотография — он удалил весь пост целиком.

Немного подумав, Цзимо открыл кран и бросил телефон в раковину.

— Кап!

Цзимо обернулся и встретился с настороженным взглядом.

Цзян Ваншу лежал на полу, с трудом опираясь на руки. Он промок насквозь; влажные глаза казались особенно хрупкими и красивыми, а форму порвали так, что любой невольно проникся бы жалостью.

Цзимо подумал: «Вот что значит первоклассный маленький белый цветок!»

«Посмотрите только на него!»

«Неудивительно, что он свёл всех четверых F4 с ума!»

И тут первоклассный маленький белый цветок открыл рот.

— Тьфу! Псина студсовета!

Цзимо: «?»

Нет, я вообще-то спросить хочу: ты серьёзно?

<http://bllate.org/book/20626/2062221>